

Громова Наталья Валериевна

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье затрагивается вопрос о влиянии лексики на формирование языковой картины мира. Поскольку все происходящее в социуме тем или иным образом находит свое отражение в языке, последний одновременно является хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений. Лексика языка является пластом, где демонстрируется опыт народа по освоению реальности. Характеризующаяся стилистической окраской и образностью сниженная, или субстандартная лексика выступает как один из компонентов, отражающих менталитет носителей языка, поскольку находится ближе всего к живой коммуникации. Поэтому на сегодняшний день кажется актуальным рассматривать сленг как один из главных элементов моделирования языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/11/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (113). С. 34-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

13. Рудик Е. А., Гура Д. А. Проведение топографической съемки с применением спутниковых систем и электронных тахеометров // Науки о Земле на современном этапе: материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 118-120.
14. Соколов Ю. Г., Струсь С. С., Пшидаток С. К., Губанова Н. Я. К вопросу оценки точности геодезических сетей из четырехугольника с измеренными сторонами // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 98. С. 1588-1605.

GUIDE TO PRACTICAL TRAINING WITH ELECTRONIC TACHEOMETER *NIKON NIVO 5.C*

Gribkova Larisa Alekseevna

Pal'chikova Elena Andreevna

Kuban State Technological University in Krasnodar

larisa.gri2012@mail.ru; elena_palchikova31@mail.ru

Contemporary electronic devices that can be used to complete laborious work requiring a lot of time and costs in a short period of time are gaining increasing popularity. This article provides necessary information on the structure of the electronic tacheometer and the order of getting it into a working position. Methods of obtaining geodesic information are described.

Key words and phrases: geodesy; electronic tacheometer; main characteristics of tacheometer *Nikon Nivo 5.C*; reflectors for performing geodesic works; engineering tacheometer.

УДК 811; 161.1

Филологические науки

В статье затрагивается вопрос о влиянии лексики на формирование языковой картины мира. Поскольку все происходящее в социуме тем или иным образом находит свое отражение в языке, последний одновременно является хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений. Лексика языка является пластом, где демонстрируется опыт народа по освоению реальности. Характеризующая стилистической окраской и образностью сниженная, или субстандартная лексика выступает как один из компонентов, отражающих менталитет носителей языка, поскольку находится ближе всего к живой коммуникации. Поэтому на сегодняшний день кажется актуальным рассматривать сленг как один из главных элементов моделирования языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; субстандартная лексика; сленг; общелитературная лексика; общественно-исторический опыт поколений.

Громова Наталья Валериевна

Астраханский государственный университет

nv_gromova@mail.ru

СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Вопрос об определении границ понятия языковой картины мира становится в последнее десятилетие одной из наиболее «модных» тем таких наук как языкознание, философия, лингвокультурология. Но, несмотря на большой интерес к этой философской и лингвистической проблеме, до сих пор не существует достаточно четкого и однозначного её толкования.

Еще в начале XIX века немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт уделял огромное внимание учению о языке как непрерывном творческом процессе и о «внутренней форме языка» как способе выражения индивидуального мирозерцания народа. Именно к идеям данного филолога, философа и языковеда восходит понятие «языковая картина мира» [6]. Однако только в первой половине XX века виднейший представитель неогумбольдтианского направления Л. Вайсгербер ввел понятие «языковая картина мира» в научную терминологическую систему [5, с. 51]. В своих трудах немецкий языковед выделил основные характеристики языковой картины мира. С одной стороны, языковая картина мира предстает как система всех возможных содержаний: духовных, поскольку определяет своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, в связи с тем, что обуславливает существование и функционирование самого языка. Наряду с этим, языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначении средствами языка.

На самом деле, закономерно, что все происходящее в социуме, тем или иным образом, находит свое отражение в языке. В процессе деятельности человек воссоздает объективный мир и фиксирует итоги своего познания в словах, следствием чего является человеческая концепция мира, закреплённая и отражённая в языке.

Сверх того, языковая картина мира имеет чёткую структуру и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, акцентологические и интонационные характеристики речи, словарный

состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также незаменимые при общении людей паремии, то есть пословицы, поговорки, афоризмы, веллеризмы, девизы, слоганы, загадки, приметы и другие изречения. На основании системного анализа лексики определенного языка с точки зрения семантики можно воссоздать целостную систему представлений, отраженную в данном языке, безотносительно к тому, специфична ли она для этого языка или универсальна, передающую «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». Являясь виднейшим последователем В. Гумбольдта в российском языкознании второй половины XIX в., Александр Афанасьевич Потебня считал, что «язык... не изолированный феномен. Он неразрывно связан с культурой народа» [10, с. 21]. Язык, таким образом, отражает мир и культуру и формирует своего носителя. Он – хранитель и сокровищница общественно-исторического опыта поколений. Заметные особенности в мировосприятии обнаруживаются в языке на всех его уровнях: лексическом, грамматическом, словообразовательном, синтаксическом. Но именно лексика языка, семантика слов в их прямых и переносных значениях выступают тем пластом, где демонстрируется опыт народа по освоению реальности. В данной статье наше внимание будет обращено на лексическую составляющую языка.

С точки зрения сферы использования и в зависимости от характера функционирования лексический состав языка разделяется на лексику общеупотребительную и ограниченную сферой употребления. К первой группе относятся лексемы, использование которых не ограничено ни областью распространения, ни родом деятельности людей; она составляет ядро словарного фонда языка. Сюда входят наименования понятий и явлений из разных областей жизни общества: политической, экономической, культурной, бытовой, что является основанием выделить в составе общенародной лексики различные тематические группы слов, понятные и доступные каждому носителю языка.

В любом развитом языке одна и та же мысль, идея может выражаться разными лексическими средствами, в зависимости от ситуации. Это явилось причиной возникновения характеризующейся стилистической окраской и экспрессивностью сниженной, или субстандартной лексики. Впервые термин «субстандарт» был введен в научный язык в 1930-е гг. американским лингвистом Л. Блумфильдом [2, с. 102]. Следует отметить отсутствие у лингвистов единых взглядов на определение природы субстандартной лексики. По мнению В. Б. Быкова, субстандарт представляет собой «нормированную подсистему национального языка, в которой преобладают некодифицированные, узуальные нормы» [4, с. 11].

Различные сферы нелитературного, или субстандартного вокабулярия, к которым причисляются профессионализмы, вульгаризмы, жаргонизмы и сленг, вызывают интерес не только у исследователей языка. Психологов, социологов, философов также привлекает часть лексики, характеризующаяся своим разговорным и неофициальным характером. Профессионализмами называются слова, используемые небольшими по составу группами людей, объединенных сферой деятельности, профессией, что сделало их доступными далеко не каждому. Вульгаризмы трактуются как грубые слова, обычно не употребляемые образованными людьми в обществе, а также как специальный лексикон, используемый людьми, имеющими низкий социальный статус: находящимися в местах лишения свободы, торговцами оружием или наркотиками, бездомными и т.п. Эта лексика неприемлема для большинства людей.

Социолекты особого назначения – жаргон, сленг и арго – относятся к языковой сфере нестандартта. Отсутствие точной лингвистической дефиниции затрудняет их научное описание. Общий сленг, в отличие от специального, к которому причисляют корпоративный, профессиональный сленг и уголовный жаргон, не имеет ни социальных, ни групповых, ни возрастных, ни профессиональных ограничений. Его влияние на языковую картину наиболее велико. Это так называемая база, которая пополняется элементами различных социолектов, откуда они, активно используя в устной речи всех слоев населения, попадают в язык средств массовой информации (газеты, радио, телевидение) и, употребляясь в речи наряду с литературной лексикой, претендуют на получение статуса общелитературных слов.

Сленг, рассматриваемый как отклонение от норм стандартного языка, включает выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. Сам термин «сленг» в переводе с английского языка имеет два значения: с одной стороны, речь социально или профессионально обособленной группы в отличие от литературного языка; с другой, вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка. И. В. Арнольд пишет о сленге следующее: «Ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер имеет особый, генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, называемый сленгом, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы» [1, с. 90]. Субстандартные лексемы, находящиеся за пределами литературного языка и отражающие лексикон определенных социальных групп, дифференцируются на несколько тематических групп, которые описывают различные стороны жизни.

Трудно представить себе человека, который в своей речи ни разу не использовал сленг. Сленг употребляют люди самых разных профессий, возрастов и убеждений, все слои общественности, независимо от социально-ролевого статуса, принадлежности к полу, коммуникативной ситуации – будь то публичное выступление, деловое общение или неофициальная обстановка. Субстандартная лексика, являясь неотъемлемой частью языка, есть одна из актуальных и противоречивых проблем современной лексикологии. Каждому носителю языка принадлежит его собственная языковая картина мира, в соответствии с которой он отбирает лексические средства, способствующие достижению им коммуникативной цели и самоутверждению его в обществе. Ненормативная лексика, таким образом, выходит за пределы узкого употребления отдельными социальными группами, претендуя на статус нормы и влияя не только на языковую, но и на концептуальную картину мира.

Поэтому на сегодняшний день кажется актуальным рассматривать сленг как один из главных элементов моделирования языковой картины мира.

Каждый народ по-своему видит окружающую реальность, и это обстоятельство находит отражение в языке. Носители разных языков по-разному разделяют мироздание на элементы, которые получают самостоятельные наименования.

Сниженная лексика наиболее ярко отражает менталитет носителей языка, поскольку находится ближе всего к живой непосредственной коммуникации. С точки зрения психологии сленг рассматривается как продукт «духовного» творчества представителей отдельных социальных и профессиональных группировок, служащий выражением определенного духа или ступени сознания людей, принадлежащих к той или иной общественной среде [9]. Основным способом пополнения словарного состава языка нестандартной лексикой является семантическая деривация, в результате которой происходит расширение смыслового объема слова литературного стандарта за счет появления в нем просторечных лексико-семантических вариантов. Ср.: согласно Большому энциклопедическому словарю [3], «браслет» (франц. *bracelet*) – кольцообразное (сомкнутое или разомкнутое) украшение из разнообразных материалов (металла, кости, драгоценных и поделочных камней, бархата, расшитого бисером, золотыми нитями или шелком, и т.д.), которое носили главным образом на руках от запястья до локтя, а также на ногах, у щиколоток. В профессиональном сленге полицейских браслетами называют наручники. Ср.: Надев браслеты, его повели на допрос.

Толковый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой [8, с. 23] определяет прилагательное «буйный» как «склонный к драке, необузданный». В полицейских участках или камерах предварительного заключения нередко можно услышать: «Ещё одного буйного привезли». В полицейском сленге «буйный» – задержанный, оказывающий сопротивление.

И. В. Арнольд обращает внимание на то, что «слова и выражения сленга имеют, как правило, синонимы в нейтральной литературной или специальной лексике, и специфичность их можно выявить по сопоставлению с этой нейтральной лексикой» [1, с. 278]. Ср.: медицинские работники называют включённую сирену и «мигалки» машины скорой помощи дискотеккой или цветомузыкой. О проблесковых маячках, стробоскопах на полицейском авто говорят «люстра». Электронный словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словоново» [12] отмечает несколько значений слова «автомат». Ср.: автомат – 1. студ. сленг. – В вузе: выставление оценки за семестр по той или иной дисциплине без сдачи экзамена (зачёта), по одним лишь итогам работы студента на занятиях. Обычно употребляется в форме творительного падежа: «автоматом». – Не знаешь, во сколько завтра зачёт? – Не интересовался, я уже автоматом получил; 2. автомоб. сленг. – Автоматическая коробка передач. – У меня машина с автоматом.

Сленг имеет ярко выраженный эмоциональный, оценочный и колоритный характер. Во многих случаях это сознательное, преднамеренное употребление элементов общелитературного словаря в разговорной речи выполняет исключительно стилистические функции. Тем самым говорящий демонстрирует эффект новизны, необычности, отличие от общепринятых образцов либо передает определенные эмоции. Нередко использование в речи лексико-семантических вариантов общеупотребительных слов придает высказыванию конкретность, живость, выразительность, точность, краткость, образность. Не последнюю роль играет желание избежать словесных штампов, клише. Так, слово «банан» – тропический плод с кожурой зеленовато-желтого или желтого цвета, продолговатый по форме – в результате метафорических переносов приобрел следующие значения как субстандартная единица:

1. Банан (автомобильный сленг) – запасное колесо типа «докатка», обычно жёлтого цвета. Ср.: Вместо запасаки – банан...
2. Банан (сленг геймеров) – в компьютерных играх: длинный открытый участок карты. Почти то же, что и длина, только слегка изогнут, что делает банан менее удобным для снайперов. Ср.: Го раш по банану!
3. Банан (студенческий сленг) – неудовлетворительная оценка. Ср.: Снова банан по физике. Вчера на истории вся группа обананилась.
4. Банан (молодёжный сленг) – наушник. Ср.: Дай мне банан послушать!
5. Банан (молодежный сленг) – простофиля. Ср.: Среди моих однокурсников немало таких, которых хочется назвать бананами.
6. Банан (автомобильный сленг) – автомобиль после сильного бокового удара в ДТП. Ср.: Кузов в банан, делать бесполезно...

Приведенные примеры использования субстандартного вокабулярия в речи подтверждают, что, будучи объектом межкультурной коммуникации, язык отражает культуру и сознание народа – носителя языка. Это влечет возникновение большого количества исследований национального менталитета, отраженного в языке. Таким образом, современные языковедческие исследования стремятся раскрыть и описать внутренние связи, отображающие культурные, этнические, универсальные черты народа – носителя языка.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Блумфильд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 250 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 1-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1991. 1408 с.
4. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф. ... д. филол. н. М., 2001. 30 с.

5. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
6. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 156-180.
7. Даниленко В. П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера // Филология и человек. 2009. № 1. С. 7-17.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. 1233 с.
9. Кожелупко Т. П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 30 с.
10. Потебня А. А. Мысль и язык. 2-е изд. Харьков, 1982. 192 с.
11. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 340 с.
12. www.slovonovo.ru (дата обращения: 27.11.2016).

SUBSTANDARD VOCABULARY AS A TOOL OF MODELING THE LANGUAGE WORLDVIEW

Gromova Natal'ya Valerievna
Astrakhan State University
nv_gromova@mail.ru

The article addresses the issue on influence of vocabulary on formation of the language worldview. Because of the fact that everything that happens in the society is in some way reflected in the language, the latter is simultaneously a keeper and treasury of social-historical experience of generations. Vocabulary of the language is a layer, which demonstrates experience of the people on reality development. Characterized by stylistic colouring and figurativeness, low or substandard vocabulary emerges as one of components reflecting mentality of the language speakers, as it is the closest one to live communication. Therefore, nowadays it seems relevant to consider slang as one of the main elements of modeling of the language worldview.

Key words and phrases: language worldview; substandard vocabulary; slang; common-literary vocabulary; social-historical experience of generations.

УДК 341.213.4

Юридические науки

В статье исследуются особенности статуса автономной области и автономных округов как субъектов РФ в современный период. Приводится довод о том, что особенность правовой природы автономных округов видится в осуществлении защиты коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Рассматриваются проблемы регулирования положения административно-территориальных образований с особым статусом в составе субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: автономная область; автономные округа; самоопределение; субъекты Российской Федерации; коренные малочисленные народы.

Гунаев Евгений Александрович, к.ю.н.

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, г. Элиста
gunaeva@kigiran.com

АВТОНОМНЫЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект КалмНЦ РАН «Национально-территориальные и национально-культурные формы самоопределения народов в Российской Федерации в начале XXI века: политико-правовые аспекты»).

В федеративном устройстве современной России сохраняются регионы с определением «автономные» в наименовании. Это единственная с начала 1990-х гг. автономная область (Еврейская) и четыре автономных округа (Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий). В 2000-е гг. в результате объединения с соседними регионами большая часть автономных округов утратила статус субъектов Российской Федерации, преобразовавшись в «административно-территориальные единицы с особым статусом» (далее – АТЕОС) в составе укрупненных регионов. В этой связи вновь ставится вопрос о формах национально-территориальной автономии в России. Все это подтверждает тот факт, что вопросы автономии в многонациональной Российской Федерации не утратили своей актуальности.

Для целей статьи рассмотрим особенности правового положения автономных субъектов, уровни территориальной «автономии» в России, перспективы сохранения автономии в России как формы национально-территориального самоопределения.

В советский период все виды национально-территориальных образований в РСФСР являлись автономиями. В начале 1990-х гг. путем принятия Деклараций о государственном суверенитете республики в составе